

Оглавление

Предисловие.....	8
Введение	12
Глава 1	
Методология исследования: отраслевые кейсы	18
1.1. Обзор работ по реакции бизнеса на пандемию COVID-19 и отличия данного исследования.....	18
1.2. Case study как метод, обоснование выбора секторов и структура кейсов	24
Приложение 1.1	
Характеристика проведенных интервью с руководителями предприятий и отраслевых бизнес-ассоциаций	32
Приложение 1.2	
Сценарии интервью с представителями бизнеса и отраслевых ассоциаций.....	35
Глава 2	
Макроэкономическая ситуация до и во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19	42
2.1. Российская экономика в 2010-е годы в контексте глобальных трендов	43
2.2. Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, в России и в мире	59
2.3. Тренды послекризисного развития и глобальные прогнозы на среднесрочную и долгосрочную перспективу	72
Приложение 2	
Статистические данные, характеризующие развитие российской экономики в 2011–2020 гг.	86
Глава 3	
Российская розничная торговля: ускорение трендов и обострение проблем на фоне пандемии COVID-19	95
3.1. Специфика, структура и проблемы развития розничной торговли в России.....	97

3.2. Состояние розничной торговли накануне кризиса: место и роль в национальной и глобальной экономиках	102
3.3. Влияние пандемии COVID-19 на розничную торговлю: динамика развития, проблемы и поведение участников.....	105
3.4. Перспективы развития отрасли: новые тренды и роль государства	122
Приложение 3.1 Тренды развития розничной торговли в России накануне кризиса	128
Приложение 3.2 Докризисные тренды развития розничной торговли в мире и в отдельных странах	133
Приложение 3.3 Розничная торговля в период кризиса в мире и в отдельных странах.....	137
Приложение 3.4 Сектор розничной торговли в России в период кризиса.....	141
Глава 4 Российский сектор информационных технологий: ориентация на государственный спрос в ожидании цифровой трансформации.....	144
4.1. Состояние и развитие сектора информационных технологий в России.....	146
4.2. Состояние сектора накануне кризиса	159
4.3. Влияние кризиса на состояние и динамику российского сектора ИТ	166
4.4. Перспективы развития сектора ИТ	174
Приложение 4.1 Тренды развития ИТ-сектора в России накануне кризиса	179
Приложение 4.2 Докризисные тренды развития сектора информационных технологий в мире и в отдельных странах.....	189
Приложение 4.3 Сектор информационных технологий в период кризиса в мире и в отдельных странах	193

Приложение 4.4	
Сектор ИТ в России в период кризиса	198
Глава 5	
Туристический сектор — «спящая красавица» российской экономики?	200
5.1. Специфика российского туристического сектора и проблемы его развития	202
5.2. Состояние сектора накануне кризиса: макровзгляд на 2000–2019 гг.	209
5.3. Влияние кризиса на состояние и динамику российского сектора туризма.....	214
5.4. Перспективы развития сектора туризма	223
Приложение 5.А	
Особенности и проблемы сопоставимости статистических данных по туризму	231
Приложение 5.1	
Тренды развития туристического сектора в России накануне кризиса	235
Приложение 5.2	
Докризисные тренды развития туризма в мире и в отдельных странах.....	240
Приложение 5.3	
Туризм в период кризиса в мире и в отдельных странах.....	249
Приложение 5.4	
Туристический сектор в России в период кризиса	252
Глава 6	
Российское фармацевтическое производство: проблемы и вызовы на фоне экономической стагнации и пандемии	255
6.1. Специфика и структура фармацевтического производства и рынка	257
6.2. Отрасль накануне кризиса: место и роль в национальной и глобальной экономиках.....	269
6.3. Влияние пандемии на отрасль: макродинамика, проблемы и поведение предприятий.....	270
6.4. Перспективы развития отрасли и роль регуляторов.....	281

Приложение 6.1

Тренды развития фармацевтического
производства в России накануне кризиса..... 285

Приложение 6.2

Докризисные тренды развития
фармацевтической промышленности
в мире и в отдельных странах..... 296

Приложение 6.3

Фармацевтическое производство в период
кризиса в мире и в отдельных странах..... 301

Приложение 6.4

Фармацевтическая промышленность
в России в период кризиса 309

Глава 7

Российская автомобильная промышленность:
альтернативные модели развития на основе
внутреннего рынка.....312

7.1. Состояние и развитие
автомобилестроения в России.....314

7.2. Состояние автомобилестроения
накануне кризиса 322

7.3. Влияние кризиса на состояние и развитие
российского автомобилестроения..... 326

7.4. Перспективы развития автомобилестроения 339

Приложение 7.1

Тренды развития автомобильной
промышленности в России накануне кризиса 343

Приложение 7.2

Докризисные тренды развития
автомобильной промышленности в мире
и в отдельных странах..... 354

Приложение 7.3

Автомобильная промышленность в период
кризиса в мире и в отдельных странах..... 358

Приложение 7.4

Автомобильная промышленность
в России в период кризиса 361

Глава 8

Российская химическая промышленность: советское наследие стало демпфером кризиса, но поможет ли будущему развитию?	367
8.1. Специфика и структура химической промышленности в России.....	369
8.2. Состояние отрасли накануне кризиса: место и роль в национальной и глобальной экономиках	374
8.3. Влияние пандемии на состояние и динамику химической промышленности.....	376
8.4. Перспективы развития химической промышленности.....	387
Приложение 8.1 Тренды развития химической промышленности в России накануне кризиса	389
Приложение 8.2 Докризисные тренды развития химического производства в мире и в отдельных странах.....	398
Приложение 8.3 Химическая промышленность в период кризиса в мире и в отдельных странах.....	402
Приложение 8.4 Химическое производство в России в период кризиса.....	404
Глава 9	
Вместо заключения: сравнительный анализ состояния и перспектив развития отраслей российской экономики	410
9.1. Значение отраслей для экономики, структурные особенности и вызовы для экономической политики.....	411
9.2. Отраслевой уровень: докризисные тренды и проблемы.....	416
9.3. Микроуровень: влияние кризиса, реакция предприятий и государства	419
9.4. Перспективы и сложности посткризисного развития предприятий и отраслей	425
Библиография	434
Об авторах	445

Предисловие

Читатель держит в руках монографию, подготовленную по материалам совместного проекта Высшей школы экономики и Российского союза промышленников и предпринимателей «Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие». Для РСПП полученные в ходе реализации проекта результаты оказались весьма полезными.

Мы видели, как быстрое распространение новой коронавирусной инфекции кардинально изменило привычный экономический ландшафт — перекрытые границы, закрытые производства, разрывы привычных производственных связей, невозможность свободного перемещения между странами, а часто и между регионами одной страны потребовали от государства и бизнеса мгновенной реакции на изменившиеся условия деятельности. При этом кризис по-разному повлиял на различные отрасли и сегменты экономики, что сделало актуальным именно отраслевой анализ.

В монографии детально, на макро- и микроуровне проанализирована ситуация (как ее общие черты, так и особенности по отдельным секторам), которая сложилась в условиях кризиса, вызванного пандемией, и в период восстановления, после отмены наиболее жестких ограничений, а кроме того, антикризисные стратегии компаний, эффективность государственной поддержки и, наконец, развилки посткризисного развития в широком перечне секторов — от ИТ до туризма, от фармацевтики до автомобилестроения.

Анализ построен прежде всего на основе глубинных интервью с представителями секторов — руководителями отраслевых ассоциаций и компаний. Разумеется, при характеристике ситуации использовалась и отраслевая статистика, но именно позиция бизнеса помогла выяснить не только что происходит сейчас в секторе, но и почему это происходит, какие элементы государственной политики оказались эффективны, а какие не помогали и даже создавали дополнительные риски для бизнеса.

Хотел бы поблагодарить всех, кто отвечал на непростые вопросы и принимал участие в предварительных обсуждениях полученных результатов, в том числе представителей профильных федеральных органов исполнительной власти и руководителей отраслевых ассоциаций. Можно сказать, что данный проект стал идеальным примером коллаборации экспертного сообщества, бизнеса и власти.

Выявленные в ходе анализа вызовы, проблемы и пути их решения сформировали эффективный задел для корректировки стратегической политики посткризисного развития отраслей, как наиболее пострадавших, так и получивших преимущества от сложившейся ситуации. С одной стороны, представители отраслей отмечали, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции системные проблемы традиционно (как и в период любого из прежних кризисов) обострились, с другой стороны, наоборот, впервые был выявлен ряд примеров, когда органам власти при поддержке бизнеса удалось оперативно «расшить» застарелые «узкие места» в регуляторике.

Еще одной новацией стала оперативная трансформация «лучших практик» бизнеса в законодательные нормы, например в части дистанционной занятости. В Трудовом кодексе был серьезно переписан блок по удаленной работе и зафиксирована новая форма занятости — комбинированная. Последняя активно применялась бизнесом с начала пандемии, но при этом она не была предусмотрена никакими нормативными документами.

Ограничителем для деятельности компаний стал разный уровень цифровизации. Например, только у трети компаний, опрошенных РСПП в начале 2021 г., были цифровизированы отношения с поставщиками, органами власти и потребителями на 50% и более. В кадровой сфере ситуация с проникновением цифровых технологий еще хуже. Но те, кто активно инвестировал в цифровизацию уже до пандемии, получили существенный бонус в период активной фазы введения ограничений из-за COVID-19 за счет сохранения и даже расширения деятельности, не говоря о благоприятных возможностях для более быстрого развития в дальнейшем.

Вместе с тем мы видим, что не хватало инструментов поддержки для среднего бизнеса, который не подходил под формальные

критерии субъекта МСП, но при этом был недостаточно велик, чтобы претендовать на статус системообразующих предприятий. К сожалению, именно этот слой устойчивого среднего бизнеса, являющийся опорой любой экономики, оказался в худшем положении.

В целом зафиксировано разное отношение бизнеса к государственной поддержке. В одних отраслях она характеризуется компаниями как крайне токсичная и нежелательная. Для других секторов господдержка — это именно помощь в реализации инвестиционных проектов с прогнозируемым и абсолютно понятным уровнем риска.

Серьезно различались и оценки качества коммуникаций с органами власти как по секторам, так и в зависимости от размеров компании. Как показал кризис, не все органы власти оказались одинаково эффективными. В одних случаях мы видели комплексную и быструю реакцию на запросы бизнеса — запуск новых мер поддержки, своевременную корректировку избыточно жестких ограничений, в других — представители компаний говорили о том, что в их отрасли нет эффективного партнера со стороны власти, а равно и ее готовности отвечать на новые вызовы.

Но главный и наиболее позитивный итог состоял в том, что компании, которые были в наибольшей степени готовы к трансформации, активно внедряли инновации и цифровые технологии, реализовывали масштабные инвестиционные проекты, оказались в лучшем положении по сравнению со многими конкурентами. Это актив бизнеса, который заявил, что планирует по итогам кризиса улучшить свое положение на рынке, выйти на внешние рынки, завоевать новые сегменты на новом рынке, выпустить новую продукцию — по опросу РСПП таковых было около 30% среди всех респондентов.

В целом результаты проекта позволили выявить ключевые направления работы — повышение эффективности коммуникаций между бизнесом и властью, идентификацию и тиражирование лучших практик при решении вызванных пандемией проблем, повышение оперативности «расшивки» системных ограничений, ускорение цифровизации.

На новые вызовы, стоящие перед нашей страной, нам придется отвечать новыми решениями. Думаю, что результаты проекта, детально представленные в монографии, будут востребованы при доработке «фронтальной стратегии» развития России и подготовке дорожных карт по ее реализации. Пандемия пока не отступила, учитывать новую реальность придется и в долгосрочных стратегических документах.

Александр Шохин,
Президент РСПП

Введение

В основу настоящей книги положены материалы проекта «Отраслевые кейсы реагирования компаний на кризис и сценарии посткризисного развития», реализованного НИУ ВШЭ совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Этот проект был инициирован после первой волны коронавируса, летом 2020 г., и осуществлялся с июля 2020 г. по май 2021 г. совместно сотрудниками трех подразделений университета: Института анализа предприятий и рынков (ИАПР), Центра исследований структурной политики (ЦИСП) и Института «Центр развития» (ЦР). ИАПР обладает опытом изучения организации и поведения предприятий, в том числе в условиях экономических кризисов, на основе анкетных опросов и интервьюирования руководителей фирм. ЦИСП специализируется на анализе структурной (промышленной) политики государства, оценках ее эффективности и разработке рекомендаций по ее совершенствованию, а ЦР — на анализе текущего состояния экономики России, ее основных отраслей и экономической политики, а также на составлении кратко- и среднесрочных сценарных прогнозов. Объединение усилий трех команд со взаимодополняющими знаниями и компетенциями позволило реализовать комплексное исследование с использованием разнообразных источников информации и методов ее анализа.

Базовой методологической предпосылкой проекта стал отраслевой подход, т.е. исследование состояния и развития избранных секторов российской экономики, основанное на сочетании количественных данных макро- и отраслевой статистики и микроэкономических качественных данных о процессах на уровне отрасли и отдельных компаний, полученных путем углубленного интервьюирования представителей бизнеса (руководителей компаний и отраслевых бизнес-ассоциаций). При этом оценки российской ситуации сопоставлялись с состоянием на глобальных рынках и рынках отдельных стран, выбранных для сравнения того или иного сектора.

Первоначально исследование было сфокусировано на анализе воздействия кризиса на бизнес с учетом его отраслевой специ-

фики и оценках влияния мер антикризисной политики с целью предложения рекомендаций для государственного отраслевого регулирования. В ходе исследования было установлено, что основные проблемы в большинстве секторов носят явно «доковидный» характер, часто обусловлены изменчивостью регулирования и сложной общеэкономической ситуацией последних лет, тогда как кризис эти проблемы только обострил. Проявилась ожидаемая межотраслевая гетерогенность реакции бизнеса на пандемический кризис, но выявились и внутриотраслевые различия: заметно лучше адаптировались предприятия, которые уже инвестировали в цифровые технологии, инновации и человеческий капитал. При этом государственная политика в период пандемии оказалась, несмотря на ряд сложностей, более оперативной и гибкой, позволила решить ряд застарелых вопросов, тем самым породив у бизнеса и надежды на ее улучшение в будущем.

Материалы исследования, особенно качественная информация интервью, позволили в итоге выйти за ограниченные рамки анализа последствий кризиса. Фактически по каждому из шести секторов удалось не только оценить его роль в экономике, но и получить полноценную картину прошлой динамики и трендов будущего развития, выявить особенности российского бизнеса в контексте мировых тенденций, а также определить круг проблем, перед которыми стоят фирмы. Это и стало стимулом для подготовки настоящей книги, представляющей шесть отраслевых кейсов.

Книга состоит из девяти глав. Первая глава содержит обзор существующих, пока немногочисленных исследований реакции бизнеса на кризис, вызванный влиянием пандемии, а также описывает методологию проведенного исследования, источники данных, базовую структуру отраслевого кейса. Приложения к данной главе характеризуют инструментарий углубленного интервьюирования и состав проинтервьюированных респондентов.

Вторая глава воссоздает макроэкономический контекст, в котором действовал в России бизнес и развивались отрасли как за длительный период до пандемии, так и в 2020–2021 гг., причем в сопоставлении с глобальными трендами, а также дает прогнозы постпандемического восстановления мировой экономики. В приложении к этой главе приведены статистические данные, характе-

ризующие состояние и развитие российской экономики в 2011—2020 гг.

Главы с третьей по восьмую содержат отраслевые кейсы, имеющие единую структуру и логику изложения. Эти главы включают описание важнейших проблем сектора, его специфики и выделяемых авторами основных сегментов, характеризуют место и роль сектора в национальной и мировой экономике накануне кризиса, а также показывают влияние пандемии COVID-19 на состояние отрасли, возникновение специфических проблем и поведение ее участников. Кроме того, обсуждаются новые тренды в развитии отрасли, роль государственной политики в адаптации бизнеса и направления совершенствования этой политики. Приложения к главам содержат количественные характеристики динамики развития секторов и их важнейших сегментов до и во время кризиса в нашей стране, в мире и отдельных странах, избранных для сравнения с российскими реалиями.

Девятая глава, заключительная, ориентирована на поиск общих и специфических черт состояния обследованных отраслей и выявление ключевых проблем российского бизнеса. При этом влияние кризиса рассматривается как на отраслевом уровне, с позиций оценки роли сектора для экономики и общества, так и на уровне фирмы, с учетом реакции предприятий. Обобщение перспектив и трудностей развития избранных отраслей российской экономики, а также краткие итоги проведенного исследования завершают анализ.

Несмотря на недавнее окончание проекта (весна 2021 г.), ряд его материалов уже опубликован. Журнал ЭКО оперативно издал шесть статей по результатам отраслевых кейсов: три статьи по секторам сферы услуг увидели свет в майском (№ 5) номере ЭКО за 2021 г.; еще три статьи — по отраслям промышленности — напечатаны в августовском номере (№ 8). Обобщенные итоги исследования были представлены в специальном докладе НИУ ВШЭ «Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие», подготовленном совместно с РСПП для XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Журнал Новой экономической ассоциации в последнем номере 2021 г. (№ 4) также публикует две статьи,

суммирующие важнейшие результаты проекта. Кроме того, ряд публикаций по отдельным отраслям и итогам проекта в целом появился в различных деловых СМИ.

Естественные ограничения на объем журнальных статей на фоне интереса, проявленного академическим и экспертным сообществами к результатам исследования, мотивировали команду проекта к изданию этой книги. Она включает как уже опубликованную информацию, так и те материалы, особенно из разряда интервью, которые не вошли в статьи и доклад, а также новые данные, относящиеся к первой половине 2021 г. Поскольку опыт создания кейсов на уровне отрасли, в отличие от распространенных case study фирмы, крайне ограничен и на российских материалах практически отсутствует, мы посчитали необходимым поделиться с читателями методологическими и методическими аспектами нашей работы, что особенно важно для образовательных целей.

И проект, и настоящее издание получили значимую поддержку нашего университета, его ректора на момент инициирования исследования, а ныне — научного руководителя НИУ ВШЭ Я.И. Кузьмина. На разных этапах реализации проекта ему содействовали вице-президент университета Л.И. Якобсон, проректор А.Б. Жулин, старший директор по коммуникациям А.С. Лавров и их сотрудники.

Команда проекта получила весомую организационную поддержку для проведения интервью, услышала множество полезных суждений и комментариев относительно отбора компаний и респондентов, а также ценные замечания в ходе рабочих обсуждений материалов отраслевых кейсов со стороны сотрудников РСПП. Здесь следует особо упомянуть М.Н. Глухову, чей вклад в проект фактически неизмеримо выше, нежели ее участие как соавтора одной из глав.

Помимо регулярных рабочих обсуждений промежуточных материалов с коллегами из РСПП и НИУ ВШЭ, материалы книги прошли целую серию открытых презентаций. Так, первые итоги проекта были оглашены в 2020 г. на ежегодной конференции Ассоциации независимых центров экономического анализа (октябрь), XV международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» Уральского федерального университета (ноябрь),

круглом столе «Реакция российских предприятий на кризис, порожденный COVID-19 (на основе анализа отраслевых кейсов)» в рамках IV Российского экономического конгресса (декабрь). Наряду с презентацией названного выше доклада на круглом столе Апрельской конференции НИУ ВШЭ (апрель 2021 г.) основные итоги проекта прозвучали также на круглом столе «Стратегия предприятия в условиях пандемии: что изменилось и что изменится?» Научного совета «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» при Отделении общественных наук РАН (март 2021 г.). Кроме того, ряд докладов по отдельным отраслевым кейсам был сделан на онлайн-семинарах и конференциях зарубежных университетов.

В январе — июне 2021 г. институтами — исполнителями проекта была инициирована серия специальных семинаров с детальной презентацией отраслевых кейсов и приглашением широкого круга участников (представители науки, органов федеральной исполнительной власти, бизнес-ассоциаций, аналитических и маркетинговых агентств, крупных компаний). Читатель может найти информацию об итогах проекта, включая некоторые публикации и презентации, а также записи семинаров с обсуждением отраслевых кейсов на специальной странице проекта на сайте Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ: <https://iims.hse.ru/sectoral_cases/>.

Мы искренне благодарны всем участникам семинаров и круглых столов за комментарии и высказанные замечания, которые авторы постарались учесть в работе над текстом. Мы крайне признательны рецензентам и редакторам журнала ЭКО, а также редакторам Журнала Новой экономической ассоциации, которые в сжатые сроки смогли довести наши статьи до печати.

Особую благодарность мы выражаем научным рецензентам книги — кандидату экономических наук Н.А. Волчковой и доктору экономических наук, члену-корреспонденту РАН В.Е. Дементьеву, взявшим на себя труд внимательного чтения рукописи, чьи оценки и комментарии были крайне полезны при доработке текста. Вместе с тем все возможные ошибки и неточности остаются на совести авторов и научных редакторов, а все названные выше организации и персоны никакой ответственности за это не несут.

Хотелось бы отметить весомый вклад координатора проекта Н.В. Ершовой в его реализацию. Наряду с этим мы благодарны сотрудникам Издательского дома Высшей школы экономики — и в первую очередь редактору Г.Е. Шериховой, — которые не только улучшили качество рукописи, но и смогли в крайне сжатые сроки подготовить ее к изданию.

В заключение подчеркнем важнейшее обстоятельство, которое способствовало реализации нашего исследования, а в итоге — появлению этой книги. Мы хотели бы выразить особую признательность нашим респондентам — топ-менеджерам предприятий и руководителям отраслевых бизнес-ассоциаций, которые тратили свое время в разгар пандемии на интервью о своей деятельности и проблемах компаний и отрасли. Именно материалы интервью с представителями бизнеса позволили сформировать оригинальное ядро исследования, выявить особенности поведения предприятий и предложить рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики. Поэтому мы надеемся, что наша работа привлечет внимание не только академического и образовательного сообщества, но и представителей органов власти, а также институтов поддержки бизнеса.

Глава 1

Методология исследования: отраслевые кейсы¹

1.1. Обзор работ по реакции бизнеса на пандемию COVID-19 и отличия данного исследования

Пандемия COVID-19 и порожденный ею экономический кризис стали для всех стран мира самым серьезным вызовом за последние десятилетия. В связи с этим многие эксперты говорят о «новой реальности», в которой придется функционировать не только национальным системам здравоохранения, но и многим отраслям экономики, столкнувшимся в условиях пандемии с необходимостью радикального изменения форматов деятельности. Во всех ведущих странах мира для преодоления последствий пандемии были предприняты экстраординарные усилия. Тем не менее на фоне новых волн пандемии, охвативших многие страны в конце 2020 г. и весной-летом 2021 г., стало очевидно, что, несмотря на начавшийся экономический рост в КНР и США, первоначальные прогнозы о полноценном выходе мировой экономики из кризиса в 2021 г. не оправдаются. Разная интенсивность карантинных ограничений и разная скорость вакцинации от COVID-19 в отдельных странах, а также появление новых опасных штаммов вируса будут и далее негативно влиять на состояние национальных экономик и глобальные цепочки поставок.

Все это означает, что правительствам нужно будет адаптировать свою экономическую политику к условиям высокой неопределенности с рисками появления новых видов инфекций, а пер-

---

¹ В данной главе частично использованы материалы статьи: *Симачев Ю., Долгопятова Т., Яковлев А.* Пандемия COVID-19: реакция российских предприятий и вызовы для посткризисного развития // Журнал НЭА. 2021. № 4.

спективы общего восстановления экономики будут зависеть не только от действий правительства, но в значительной степени от планов и ожиданий на уровне фирм. В данном контексте для выработки адекватной экономической политики критически важна корректная оценка эффектов пандемии COVID-19 и порожденного ею экономического кризиса для ключевых отраслей, а также анализ стратегий поведения компаний и тех решений в ответ на кризис, которые сегодня формируются на микроуровне — на уровне предприятий разных секторов экономики.

Начиная с весны 2020 г. анализу последствий пандемии коронавируса были посвящены сотни экспертно-аналитических и научных работ². В докладах ведущих международных организаций обсуждалась реакция на кризис со стороны национальных правительств, резкий рост государственного долга в большинстве стран, перспективы восстановления экономики в разных регионах мира и возможности международной торговли как катализатора этого процесса [OECD, 2020; UNCTAD, 2020; World Bank, 2021; IMF, 2021]. Аналитические отчеты ведущих консалтинговых фирм фиксировали существенные изменения в моделях поведения глобальных компаний — в части работы с сотрудниками, внедрения новых технологий и управления цепочками создания стоимости [McKinsey, 2020; BCG, 2020*b*; и др.].

Среди исследований, посвященных реакции фирм на пандемию коронавируса, стоит отметить работу [Bloom et al., 2020], в которой на данных ежемесячного панельного обследования британских фирм показано, что в IV квартале 2020 г. пандемия привела к сокращению общей факторной производительности на 5%. Однако, опираясь на ответы респондентов и данные о фирмах, авторы прогнозируют, что этот эффект уменьшится в среднесрочном периоде. В более длинной перспективе на производительность может негативно повлиять сокращение затрат предприятий на НИОКР и переключение топ-менеджеров на вопросы, связанные с влиянием пандемии. Вместе с тем наблюдаются различия для внутрифирменного и межфирменного уровней. В первом случае компании

---

² Так, только на сайте Национального бюро экономических исследований (NBER) в июле 2021 г. поиск по ключевому слову COVID-19 давал результат — свыше 900 статей.

отмечают существенный рост промежуточных расходов, что ведет к снижению производительности. Во втором — на межфирменном уровне — напротив, фиксируются позитивные изменения, связанные с тем, что от пандемии в большей степени пострадали менее производительные сектора и менее продуктивные фирмы.

О высокой неоднородности последствий пандемии для разных фирм свидетельствуют также результаты опроса 2500 малых предприятий в США [Bloom, Fletcher, Yeh, 2021]. В частности, при среднем падении продаж во II квартале 2020 г. на 29% около двух пятых респондентов сообщили об отсутствии негативных тенденций или росте выручки, но при этом почти каждая четвертая компания столкнулась с падением продаж на 50% и более. Одним из факторов этих различий стали предшествующие инвестиции в цифровые технологии, обеспечивающие возможности для дистанционной занятости. Так, в работе [Bai et al., 2021] на основе анализа объявлений американских фирм о вакансиях, совмещенных с данными о рыночных результатах этих фирм, было показано, что компании, которые до кризиса имели лучшие возможности для удаленной работы, оказались гораздо более устойчивы к шоку пандемии. Реакцией на это, скорее всего, будут активные инвестиции в соответствующее программное обеспечение со стороны компаний, которые раньше не использовали форматы дистанционной занятости.

Пандемия привела к существенным изменениям в организации деятельности фирм, которые сохранятся и в дальнейшем. Опрос 30 тыс. жителей США показал, что если до пандемии лишь около 5% затрат рабочего времени приходилось на удаленную работу, то после пандемии доля дистанционной занятости возросла до 20% [Barrero, Bloom, Davis, 2021]. При этом нет оснований для ее снижения, поскольку данный формат устраивает не только работодателей, выигрывающих от сокращения издержек на содержание офисов, но и многих работников (прежде всего с более высокими доходами).

Масштабная поддержка, оказанная бизнесу в течение 2020 г. в США и ЕС, сгладила социальные эффекты пандемии³, но одно-

---

³ Подробнее о мерах поддержки экономики, принятых в разных странах, см. разд. 2.2 гл. 2.

временно породила опасения, что после прекращения этой поддержки наступит резкое ухудшение состояния дел в экономике [G30 Working Group, 2020]. Такие опасения, в частности, были связаны с тем, что адресатами поддержки стали и многие неэффективные фирмы, что помогло лишь отсрочить их банкротство. При этом помощь в значительной мере оказывалась через предоставление государственных гарантий по кредитам для фирм, в результате чего выросший уровень их задолженности мог породить волну банкротств после прекращения программ помощи. Совокупность указанных проблем была охарактеризована как «бомба с часовым механизмом», которая может взорвать экономику в 2021 г. Однако дальнейшие исследования, основанные на моделировании эффектов от господдержки с использованием микроданных по предприятиям из 13 стран Евросоюза⁴, показали, что риски такого рода были скорее преувеличены. Основной проблемой в 2021 г. может стать сокращение объема банковских кредитов для корпоративного сектора, вызванное высоким уровнем неопределенности в экономике [Gourinchas et al., 2021]. Причем подобное кредитное сжатие нанесет заметный ущерб и тем фирмам, которые не прибегали к мерам господдержки в 2020 г.

Одновременно исследователи глобальных цепочек создания стоимости (global value chains, GVC) прогнозируют долгосрочное влияние пандемии COVID-19 на конфигурацию GVC и изменение структуры управления ими. В частности, речь идет о тенденции к регионализации GVC — с возвратом производств с развивающихся рынков на территорию развитых стран, особенно в тех отраслях, где выше потери от возможных срывов поставок, а также с возвратом к старым формам координации, включая отношенческие контракты, и прямым взаимодействиям в логике «головной офис — дочерняя компания» [Pla-Barber, Villar, Narula, 2021]. В то же время другие исследователи полагают, что названные тенденции являются лишь продолжением сдвигов, начавшихся еще до пандемии и отражающих более общую цикличность в развитии процессов глобализации [Antràs, 2020].

---

⁴ В число этих стран входили Бельгия, Венгрия, Греция, Испания, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция и Чехия.

В России последствиям пандемии коронавируса и связанного с ней экономического кризиса были посвящены специальные серии аналитических материалов, которые выпускались с весны 2020 г. ведущими экспертно-аналитическими центрами. В конце прошлого года в коллективной монографии с участием более ста экспертов из РАНХиГС, НИУ ВШЭ, МГУ, МГИМО, Банка России и других организаций были подробно проанализированы меры правительства по противодействию инфекции и поддержке экономики и населения, а также дана первая оценка последствий кризиса [Общество и пандемия..., 2020]. В статье [May, 2021] на обширном историческом материале выделены ключевые особенности данного кризиса и показано, что его острота была предопределена нерешенностью структурных проблем, которые проявились в ходе глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. В этой работе также рассмотрены стратегии антикризисной политики в странах с разными моделями организации экономики и сделаны выводы о долгосрочных трендах в изменении роли государства и механизмов функционирования глобальных рынков. В статье [Буклемишев и др., 2021] дана оценка влияния пандемии COVID-19 на макроэкономическую политику для развитых стран и стран с развивающейся и переходной экономикой. Авторы констатируют, что при наличии потенциала для смягчения монетарной политики в странах с развивающейся или переходной экономикой снижение базовой ставки займов не приведет к увеличению кредитования для большинства заемщиков в силу сохранения высокого уровня неопределенности в экономике. Кроме того, среди работ российских авторов можно отметить статью В. Дементьева [Дементьев, 2021], в которой рассматривается трансформация глобальных цепочек создания ценности и показано влияние на них кризисов 2008 и 2020 гг. Представляет интерес также эмпирическая статья [Полиди, Гершович, 2021], в которой проанализировано влияние пандемии на экономику 17 крупнейших российских агломераций с населением более 1 млн человек и отмечаются существенно меньшие потери в занятости и выпуске по сравнению с исходными ожиданиями. Авторы объясняют этот результат эффективностью программ господдержки, реципиентами которых в значительной степени стал малый бизнес в больших городах, а также большей готовностью фирм, работников и по-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru